

УДК 33 (470):314.17
DOI 10.14258/epb202351

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО И СЫРЬЕВОГО РЕГИОНОВ РФ

С. В. Данилова¹, Е. А. Маслихова², И. В. Маратканова³

¹ Нижневартковский государственный университет (Нижневартовск, Россия)

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Алтайский филиал
(Барнаул, Россия)

³ Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

В последние десятилетия прослеживается некоторая тенденция к сокращению численности населения работоспособного возраста в большинстве регионов РФ (оказывает влияние «демографическая яма» 90-х гг. XX в.). Снижение численности данной группы населения, безусловно, — отрицательный фактор в социально-экономическом развитии любой территории. В настоящем исследовании был проведен сравнительный анализ основных демографических показателей двух регионов — агропромышленного (Алтайский край) и сырьевого (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра). Выбор данных субъектов РФ обусловлен их специализацией, так как развитие промышленности, сельского хозяйства и пищевой промышленности, добычи нефти и газа — это одни из основных групп экономического прогресса всего государства. Анализ демографических процессов осуществлялся на основании информации, размещенной в официальных открытых источниках (Федеральная служба государственной статистики).

По мнению авторов, без наличия достаточного количества работоспособного населения, сохранения оптимального соотношения числа мужчин и женщин, уровня брачности, количества женщин фертильного возраста, темпы развития территорий сократятся. Сохранение численности населения, повышение рождаемости и продолжительности жизни становится главной задачей органов власти всех уровней, что находит свое отражение в программах социально-экономического развития, утверждаемых всеми уровнями власти РФ.

Ключевые слова: численность населения, возрастные группы, половая структура, рождаемость, смертность, естественное движение населения, миграционные процессы, брачность.

ANALYSIS OF DEMOGRAPHIC INDICATORS IN AGRICULTURE-BASED AND RAW MATERIALS-BASED REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. V. Danilova¹, E. A. Maslikhova², I. V. Maratkanova³

¹ Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia)

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Altai branch (Barnaul, Russia)

³ Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

In recent decades, there has been some reduction in the working age population in most regions of the Russian Federation (influenced by the “demographic pit” of the 90s of the 20th century). The decline in the population is certainly a negative factor in the socio-economic development of any territory. The present study conducted a comparative analysis of the main demographic indicators of the two regions — agriculture-based (Altai region) and raw materials-based (Khanty-Mansi autonomous region — Ugra). The choice of these constituent entities of the Russian Federation is due to their specialization, industry, agriculture, food industry, oil and gas production are the main groups of economic progress of the entire state. The analysis of demographic processes was based on the data posted in official open sources (Federal State Statistics Service).

According to the authors, without the sufficient number of working age population, without maintaining the optimal ratio of men and women, the level of marriage, the number of women of fertile age, the development rate of the territories will decrease. Preserving the population, increasing the birth rate and life expectancy is the

main task of the authorities, which is reflected in the programs of socio-economic development approved by all levels of government of the Russian Federation.

Keywords: population size, age groups, gender structure, birth rate, mortality, population movement, migration processes, marriage.

Введение. Социально-экономическое развитие территорий во многом зависит от трудового вклада проживающего там населения. Комфортные условия жизни формируют предпосылки для повышения числа постоянного населения трудоспособного возраста, количества создаваемых семей и рождаемости. Хотя до настоящего времени в экономической литературе нет единого мнения о наличии взаимозависимости экономики и демографических показателей [1], авторы исследования видят прямую зависимость между демографическим развитием регионов и качеством жизни, развитостью социально-бытовой инфраструктуры территорий [2]. Исследование демографических показателей, безусловно, — тема актуальная и интересная в современной экономической действительности, когда государство реализует политику, направленную на сохранение и увеличение численности населения всей России и регионов, повышение рождаемости, сохранение российской культуры и традиционных семейных ценностей.

Целью настоящего исследования является анализ ключевых демографических показателей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (ХМАО — Югра) и Алтайского края.

Общими проблемами анализа демографических показателей, их прогнозированием занимается достаточно большое количество отечественных и зарубежных ученых [1, 3]. Отдельными вопросами оценки демографических показателей агропромышленных регионов (Алтайского края), заинтересован уже более ограниченный круг исследователей, например, Л. В. Родионова («Демо-

графические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов» [4]), А. Г. Зиновьев, И. Н. Дубина, Д. О. Тарасов («Анализ экономико-демографических тенденций в Алтайском крае» [5]), А. В. Сухенко и Л. П. Зарецкая («Современная демографическая ситуация Алтайского края, как сдерживающий фактор развития экономики региона» [6]), А. В. Болденков и О. А. Лисутин («Демографическая ситуация в Алтайском крае, ее сущность и возможные пути решения» [7]). Проблемы исследования демографических показателей занимаются также О. В. Шульгин [8], Р. О. Рагозин, И. И. Чурсина, О. Н. Рагозин, Е. Ю. Шаламова [9].

Материалы и методы исследования. Анализ демографических показателей в большинстве случаев основывается на длинных рядах статистических данных, в настоящее время размещаемых в открытых официальных государственных источниках информации (www.fedstat.ru) [10] в неразрывной взаимосвязи с материалами публикации отечественных и иностранных ученых [1–9].

Исследование показателей, характеризующих демографические процессы регионов, классически производится с помощью традиционных методов: обобщение, описание, анализ, сравнение, графического и статистического методов.

Результаты исследования. ХМАО — Югра — это один из благополучных регионов РФ, с сырьевой специализацией в деятельности, Алтайский край - исторически агропромышленная территория России. Численность постоянного населения рассматриваемых субъектов РФ изменяется разнонаправлено (табл. 1).

Таблица 1

Средняя численность постоянного населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. человек [10]

Территория	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Общий прирост (убыль) населения 2022/2018 гг.
ХМАО — Югра	1 659,4	1 669,2	1 681,2	1 694,9	1 722,1	63
Алтайский край	2 341,4	2 325,0	2 306,8	2 282,3	2 142,9	-199

На протяжении рассматриваемого периода постоянное население ХМАО — Югры ежегодно увеличивается; за 5 лет прирост составил 63 тыс. человек, или 3,7%. Безусловно положительная динамика изменения численности населения свидетельствует о позитивных социально-экономических процессах, протекающих в округе.

В Алтайском крае наблюдается отрицательная динамика изменения численности постоянного населения, ежегодно происходит отток населения, за 5 лет сокращение составило 199 тыс. человек, или 8,5%, что свидетельствует, скорее всего, о естественных процессах демографического старения населения.

Население любого территориального образования обычно, разделяется на две группы — городское и сельское. В связи со спецификой экономических и производственных процессов у рассматриваемых регионов разная структура населения (рис. 1).

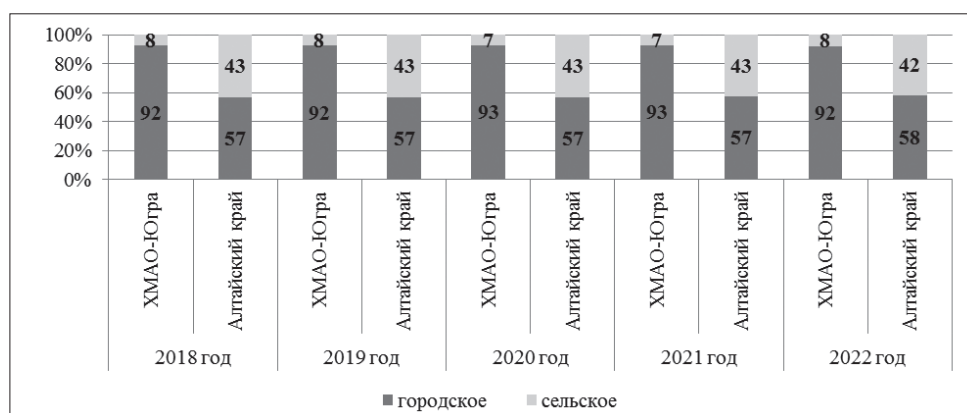

Рис. 1. Структура численности постоянного населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., % [10]

В ХМАО — Югре как в регионе, приравненном к районам Крайнего Севера, мало развито сельское хозяйство и, соответственно, большая доля населения относится к городскому. За период с 2018 по 2022 г. доля городского населения стабильно оставалась примерно на одинаковом уровне (92–93%), соответственно, доля сельского населения незначительна и занимает 7–8% от общей численности населения.

В Алтайском крае структура населения обусловлена производственной специализацией (агропромышленной) и более комфортными природными условиями. Соотношение численности городского и сельского населения — примерно на одинаковом уровне. С 2018 по 2022 г. доля городского населения составляла 57–58%, а сельского — 42–43%.

При оценке изменения структуры населения выявлено, что в ХМАО — Югре из 63 тыс. человек прироста населения на городское приходится 53,6

тыс. человек (84%) и на сельское — 8,9 тыс. человек (16%), а в Алтайском крае основной отток населения составило сельское (122,8 тыс. человек или 61,9%), а на городское — 75,6 тыс. человек, или 38,1%. С проблемой убыли сельского населения в России столкнулись все территории агропромышленной специализации (не только Алтайский край), для сокращения данных негативных процессов реализуются различные государственные программы, например, Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий».

На демографические процессы регионов оказывает влияние и возрастная структура населения, так как большая численность трудоспособного населения формирует условия для экономического развития регионов. На рисунке 2 представлена динамика структуры численности населения по трем возрастным группам: моложе трудоспособного (до 15 лет), трудоспособное (от 15 до 72 лет) и старше трудоспособного (от 72 лет).

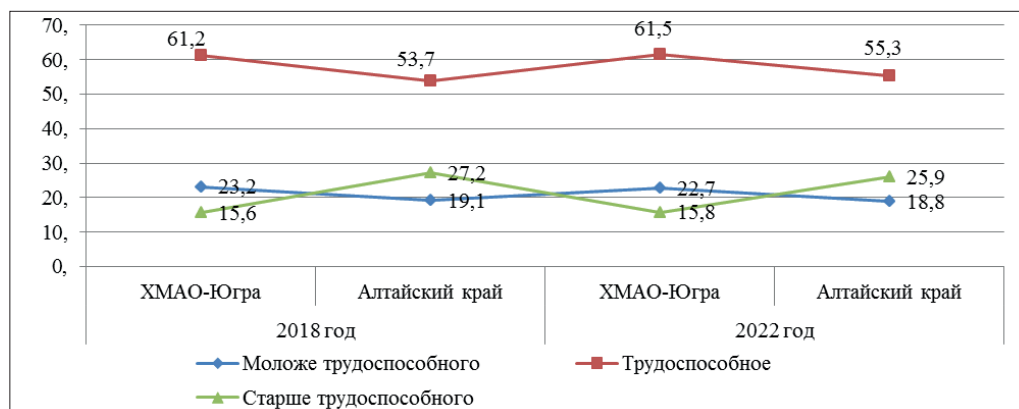

Рис. 2. Структура численности постоянного населения по возрастным группам в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае (на начало года), % [10]

В ХМАО — Югре более высокая доля трудоспособного населения, в сравнении с Алтайским краем, в 2018 г. — 61,2%, а в 2022 г. — 61,5% (незначительная, но положительная тенденция в увеличении численности трудоспособного населения), но при этом выявлено снижение численности населения моложе трудоспособного возраста (с 23,2% в 2018 г. до 22,7% в 2022 г.). Возможно, за пять лет произошло естественное старение население, так как увеличилась и доля населения старше трудоспособного возраста (с 15,6% в 2018 г. до 15,8% в 2022 г.).

В Алтайском крае за пять лет отмечаются аналогичные демографические процессы в возрастной структуре населения. При общем сокращении численности населения доля трудоспособного населения выросла на 1,6%, одновременно про-

изошло снижение численности населения моложе трудоспособного возраста (с 19,1% в 2018 г. до 18,8% в 2022 г.) и старше трудоспособного возраста (с 27,2% в 2018 г. до 25,9% в 2022 г.). Соответственно, у двух регионов присутствует общая отрицательная динамика в снижении доли населения моложе трудоспособного возраста, а это будущие трудовые ресурсы территорий. Общая тенденция «старения» населения свойственна всем регионам РФ — это общий процесс, за которым обязательно последует рост демографической нагрузки на работающее население.

С целью исследования демографической нагрузки населения регионов необходимо сравнить соотношение общей численности населения с долей трудоспособного населения соответствующей территории (рис. 3).

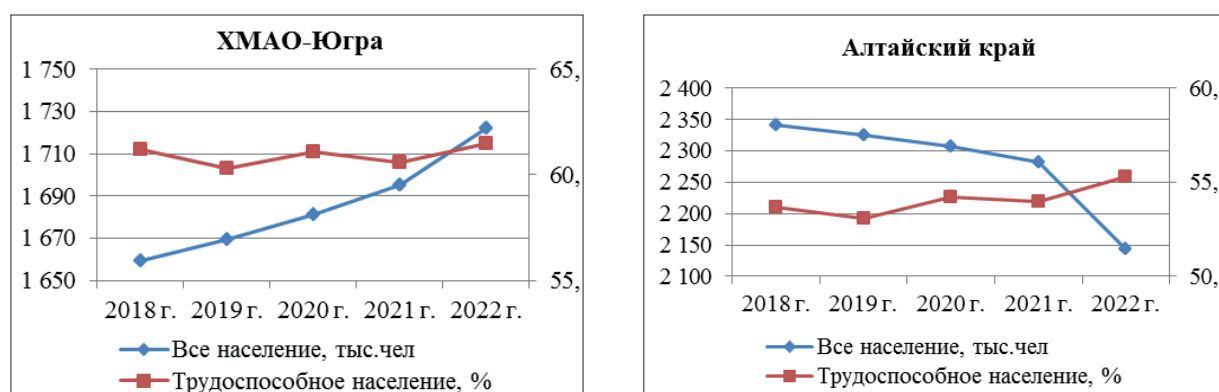

Рис. 3. Численность трудоспособного населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., % [10]

В ХМАО — Югре при постепенном уверенном росте численности постоянного населения рост доли трудоспособного населения менее значителен, кроме того, ежегодно доля трудоспособного населения изменяется разнонаправлено, но колебания в одинаковом диапазоне. В Алтайском крае при общем снижении численности постоянного населения отмечается постепенный рост доли трудоспособного населения, что является важным положительным показателем при оценке демографической нагрузки на работающее население. Регион в данном процессе обладает определенными долгосрочными преимуществами, так как увеличение трудоспособного населения в перспективе усилит возможности в отношении социально-экономического развития региона.

Важное значение при анализе демографических процессов занимает оценка соотношения населения по гендерному признаку. Оптимальное соотношение мужского и женского населения, безусловно, влияет на количество браков и показатели рождаемости, а также на оценку продолжительности

жизни отдельных групп населения. На рисунке 4 представлена гендерная структура населения исследуемых территорий.

Согласно данным статистической отчетности, в ХМАО — Югре более оптимальное соотношение населения по гендерному признаку. По состоянию на 01 января 2019 г. мужское население составляло 48,7%, а женское — 51,3%, на 01 января 2023 г. соотношение практически не изменилось (48,2 и 51,8% соответственно).

В Алтайском крае на 01 января 2019 г. доля мужского населения меньше — 46,2%, а женского — 53,8%. На 01 января 2023 г. доля мужского населения сократилась до 45,7%, а женское занимает 54,3%. Соотношение населения по гендерному признаку у сырьевого и агропромышленного регионов существенно не отличается, значительные диспропорции отсутствуют. Можно предположить, что в регионах сформировались оптимальное соотношение групп населения по данному признаку, способствующее сохранению традиционных семейных ценностей, а это соответствует

выполнению Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на пери-

од до 2025 г. и Национальному проекту «Демография».

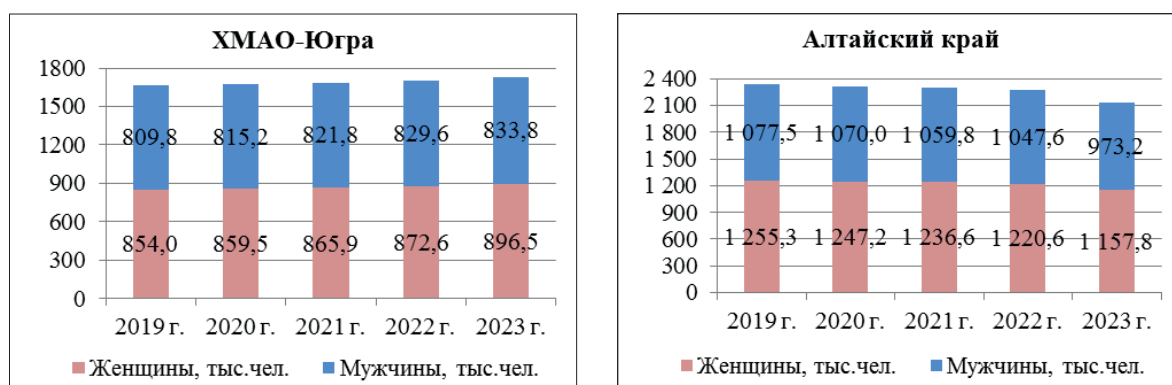

Рис. 4. Половая структура населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае (на начало года), тыс. человек [10]

Половая структура населения оказывает существенное влияние на такой важный демографический показатель, как рождаемость. Оптимальное соотношение мужского и женского населения при эффективной государственной демографической политике способствует сохранению демографического потенциала, повышению уровня ро-

ждаемости. На рисунке 5 представлена структура рождаемости населения в зависимости от типа муниципального образования (городское поселение, сельское поселение). Графически наглядно видно, что рождаемость у сельского населения в обоих субъектах федерации ниже, чем у городского.

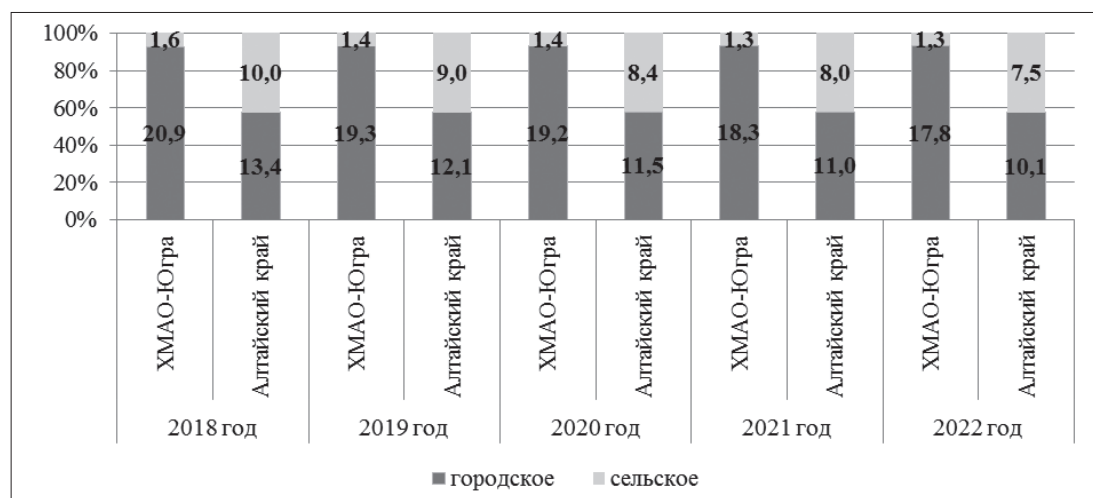

Рис. 5. Рождаемость населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., % и тыс. человек [10]

В ХМАО — Югре при незначительной доле сельского населения выявлено постепенное снижение рождаемости у данной группы жителей (с 1,6 тыс. человек в 2018 г. до 1,3 тыс. человек в 2023 г.). В Алтайском крае при более высокой доле сельского населения выявлена аналогичная тенденция — сокращение рождаемости (с 10,0 тыс. человек в 2018 г. до 7,5 тыс. человек в 2023 г.). В ХМАО — Югре преобладает городское население, но и у данной группы наблюдается снижение рождаемости

(с 20,9 тыс. человек в 2018 г. до 17,8 тыс. человек в 2023 г.). Безусловно, сокращение рождаемости является отрицательным фактором в проводимом исследовании.

На фоне общего сокращения рождаемости в абсолютном выражении необходимо оценить коэффициент рождаемости (число родившихся на 1000 постоянного населения). На рисунке 6 представлена динамика рождаемости в ХМАО — Югре и Алтайском крае в соотношении с коэффи-

циентом рождаемости. Общероссийские тенденции старения населения и сокращения количества родов затронули и анализируемые регионы. Как отмечено ранее, на протяжении всего оцениваемого периода постепенно происходит сокращение показателей рождаемости. В ХМАО — Югре за пери-

од с 2018 г. по 2022 г. снижение составило 3,4 тыс. ед. или 15,2%, а в Алтайском крае — 5,8 тыс. ед. или 24,9%, то есть в Алтайском крае сокращение рождаемости происходит более высокими темпами, чем в ХМАО — Югре.

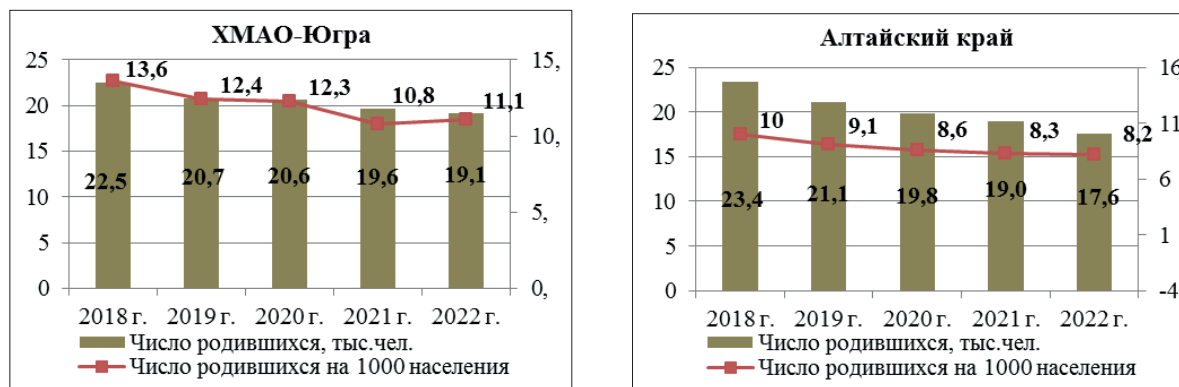

Рис. 6. Рождаемость населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. человек [10]

При снижении рождаемости происходит и уменьшение соответствующего коэффициента. Если в 2018 г. в ХМАО — Югре на 1000 населения приходилось 13,6 родившихся, то в 2022 г. — 11,1 родившихся (сокращение составила 2,5 ед.). В Алтайском крае уменьшение рождаемости происходит менее сильно, в 2018 г. на 1000 человек постоянного населения приходилось 10 родившихся, то в 2022 г. уже 8,2 родившихся (снижение 1,8 ед.). Однако в целом показатели рождаемости в ХМАО — Югре выше, чем в Алтайском крае. Снижение показателя естественного роста населения оказывает сдерживающее влияние на общий демографический прирост населения.

Демографические прогнозы учитывают и качество жизни населения (обеспеченности необходимыми объектами, инфраструктурой, уровень благосостояния, здоровье, экологическая среда и т. п.), в которых применяется расчетный (прогнозный)

показатель — ожидаемая продолжительность жизни населения, родившегося в определенном году. Ожидаемая продолжительность жизни характеризуется совокупностью факторов, которые должны отражать уровень социально-экономического развития территории на определенную дату. На рисунке 7 представлена динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

В обеих территориях отмечается нестабильность рассматриваемого показателя. В ХМАО — Югре показатель выше, чем в Алтайском крае. В 2018 г. продолжительность жизни в ХМАО — Югре оценивалась на уровне 74,28 лет, в 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни составила 75,42 лет (рост менее одного года), но отмечено сокращение ожидаемой продолжительности жизни в 2020 и 2021 гг., можно предположить, что на снижение оказали влияние общемировые эпидемиологические процессы.

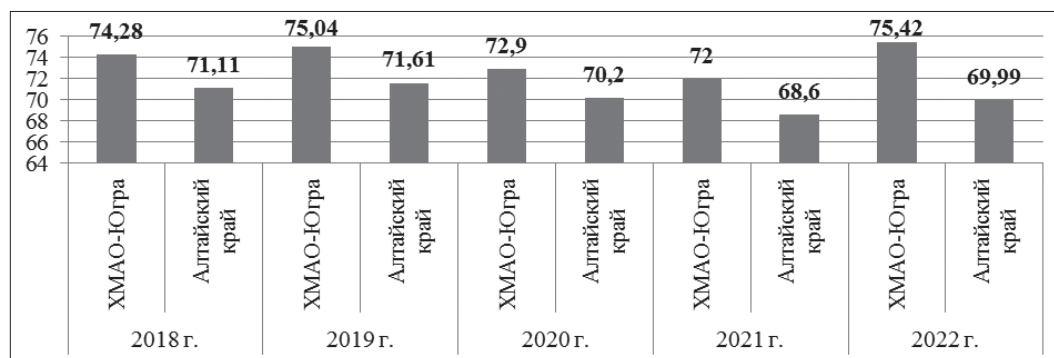

Рис. 7. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре и Алтайском крае за 2018–2022 гг., лет [10]

Ожидаемая продолжительность жизни в Алтайском крае в 2018 г. составляла 71,11 года, в следующем году наблюдается рост показателя до 71,61 года, а далее — снижение до 69,99 года. В 2018 г. разрыв между показателями у регионов составлял 3,17 года, а в 2022 г. — уже 5,43. До 2019 г. в Алтайском крае ожидаемая продолжительность жизни росла, возможно, отмечаемое снижение показателя обусловлено отсроченным воздействием последствий общемировой эпидемиологической ситуацией. В 2022 г. ожидаемая продолжительность жизни увеличилась в исследуемых регионах.

Продолжительность жизни населения неразрывно связана и с таким демографическим показателем, как смертность. Чем выше доля населения

старшего возраста, чем менее благоприятная экологическая обстановка, ниже качество медицинской помощи, общее развитие социально-бытовых услуг и условий жизни населения, тем больше показатель смертности.

На рисунке 8 представлена динамика смертности населения. В ХМАО — Югре в абсолютном выражении смертность населения примерно на одинаковом уровне, кроме 2020 и 2021 гг. — периодов затронутых общемировыми эпидемиологическими процессам. В связи с тем, что население в округе в основном городское, то основное количество смертей приходится именно на жителей городов (более 90%).

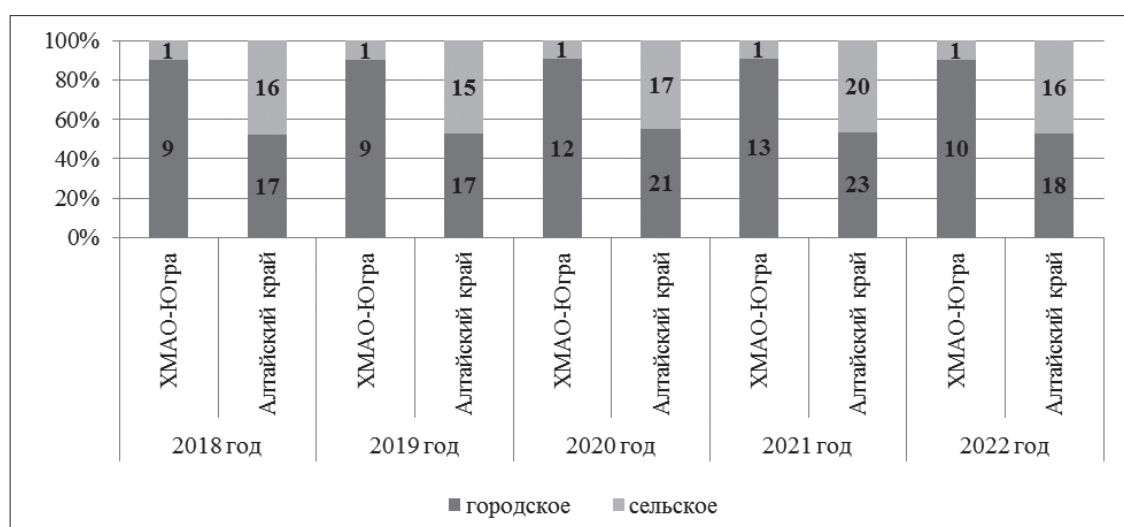

Рис. 8. Смертность населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., % [10]

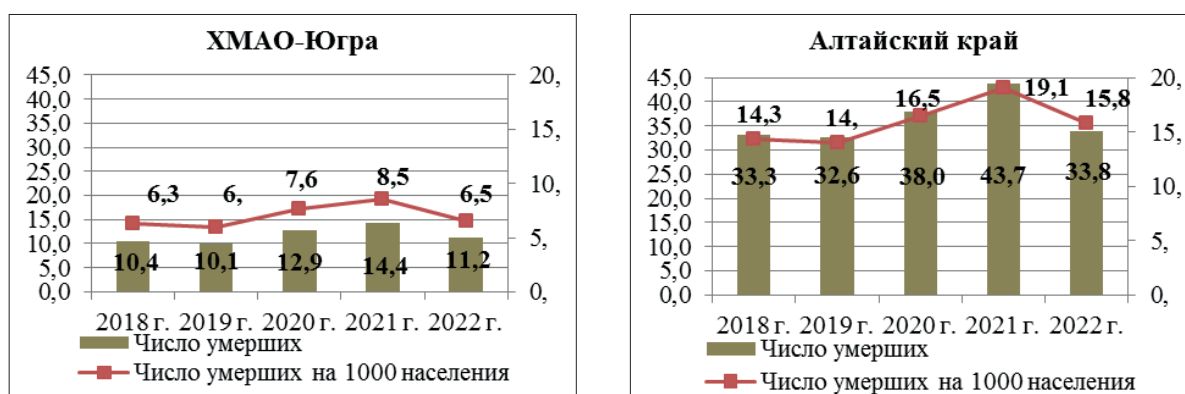

Рис. 9. Смертность населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. ед. [10]

В Алтайском крае в связи с большей численностью постоянного населения в сравнении с ХМАО — Югрой в абсолютном выражении смертность населения значительно выше. Кроме того, смертность

городского и сельского населения — примерно в одинаковой пропорции (доля смертности городского населения — 52–55%). Можно предположить, что увеличение количества смертей обусловлено

общероссийской тенденцией естественного старения населения и влияющей на этот процесс «демографической ямой» 1990-х гг.

В процессе демографического анализа смертности населения исследуется коэффициент смертности (число умерших на 1000 человек населения). Коэффициент смертности в сырьевом регионе существенно ниже, чем в Алтайском крае. В 2018 г. на 1000 населения приходилось 6,3 умерших, а в 2022 г. — 6,5 умерших. В 2020 и 2021 гг. наблюдается рост показателя до 8,5%, но это связано с эпидемией COVID-19. В Алтайском крае коэффициент смертности выше. В 2018 г. коэффициент

был равен 14,3; далее величина показателя растет (существенный рост коэффициента в 2020 и 2021 гг. связан с эпидемией COVID-19). По состоянию на 2022 г. коэффициент смертности составил 15,8%, что выше величины 2018 г. на 1,5% (по официальным данным рост смертности связан с пневмонией, которой жители края болели в 10 раз чаще, чем в предшествующие периоды).

Показатели смертности и рождаемости влияют на прирост населения, данные два фактора обуславливают естественный прирост населения любой территории. В таблице 2 представлена динамика прироста населения территорий.

Таблица 2

Прирост населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. человек [10]

Показатель	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	ХМАО-Югра	Алт. край	ХМАО-Югра	Алт. край	ХМАО-Югра	Алт. край	ХМАО-Югра	Алт. край	ХМАО-Югра	Алт. край
Общий прирост (убыль) населения	9	-17	11	-16	13	-21	15	-28	17	-24
Естественный прирост (убыль) населения	12,1	-10	10,6	-12	7,7	-18	5,3	-25	7,9	-16

Как отмечалось ранее, в Алтайском крае с 2018 г. отрицательный общий прирост населения. Одним из доминирующих факторов отрицательного прироста населения — это отрицательный естественный прирост (превышение смертности над рождаемостью). В Алтайском крае растет величина естественной убыли населения, самый высокий показатель зафиксирован в 2021 г. — 25 тыс. человек естественной убыли из 28 тыс. человек общего отрицательного прироста населения. В 2022 г. естественной убыли снизилась до 16 тыс. человек, а общая убыль населения составила 24 тыс. человек.

В ХМАО — Югре положительный общий прирост населения, даже на фоне неблагоприятной эпидемиологической обстановки. При наличии естественного прироста в округе наблюдается постепенное снижение величины прироста. В 2018 г. естественный прирост составлял 12,1 тыс. человек (общая величина прироста ниже из-за отрицательного миграционного прироста). С 2019 г. снижается естественный прирост, соответственно, начинает оказывать все большее влияние на общую численность населения второй фактор — миграция.

Миграция населения формируется из двух разнонаправленных потоков (выбывшего и прибывшего населения). Существует теория отдельных экономистов, что увеличение числа прибывающего населения свидетельствует о привлекательности территории для жизни (развитость социально-

бытовой инфраструктуры, комфортность жизни и прочее, требуемое для нормального проживания). На рисунке 10 представлены миграционные потоки в регионах.

В Алтайском крае стабильно наблюдается отрицательный миграционный прирост населения (с учетом отрицательного естественного прироста) — это негативная тенденция, которая свидетельствует об отрицательных демографических процессах. На фоне снижения рождаемости уменьшается количество прибывшего населения с 79,4 тыс. человек в 2018 г. до 63,5 тыс. человек в 2022 г. (за 5 лет снижение составило около 20%), количество выбывшего населения сокращается (с 86,8 тыс. человек в 2018 г. до 71,3 тыс. человек в 2022 г. — снижение около 18%). При отрицательном миграционном потоке, естественно, коэффициент миграционного прироста отрицательный. В 2018 г. коэффициент миграционного прироста был равен -3,2%, на фоне эпидемиологических ограничений происходило сокращение миграционного прироста, но в 2022 г. размер коэффициента вернулся к уровню 2018 г.

Важным для формирования условий к естественному приросту населения является сохранение в обществе традиционных семейных ценностей, образование новых семей и связанных с этим уровнем рождаемости. На рисунке 11 представлена динамика количества браков в регионах.

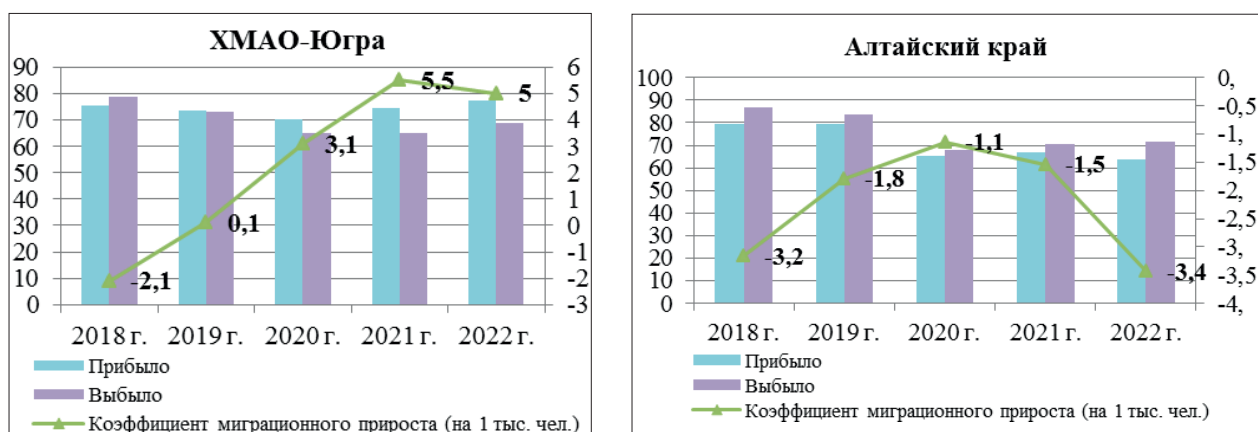

Рис. 10. Миграция населения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. человек [10]

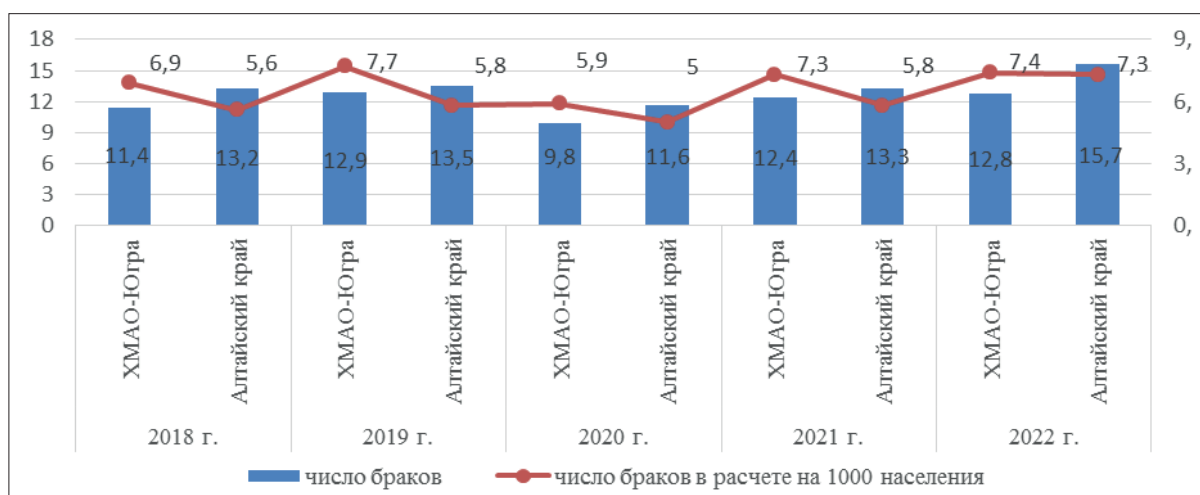

Рис. 11. Число браков в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. ед. [10]

В абсолютном выражении количество заключаемых браков в анализируемых регионах — примерно на одинаковом уровне, но учитывая, что численность населения Алтайского края существенно выше, отмеченное соотношение не является положительной тенденцией для края в характеристике демографических процессов. Однако за период с 2018 по 2022 гг. количество заключаемых браков возросло (в ХМАО — Югре — с 11,4 тыс. ед. до 12,8 тыс. ед., в Алтайском крае с 13,2 тыс. ед. до 15,7 тыс. ед.). Расчетный показатель количества браков на 1000 населения (в ‰) имеет аналогичную динамику — количество браков увеличивается, но рост показателя в Алтайском крае более высокий (с 5,6‰ в 2018 г. до 7,3‰ в 2022 г., то есть на 1,7 пунктов), а в ХМАО — Югре рост составил 0,5‰.

Дестабилизирующим демографическим фактором, отрицательно влияющим на естественные процессы движения численности населения, явля-

ются разводы. На рисунке 12 представлена динамика разводов в регионах.

Общим фактором является выявленная отрицательная тенденция — рост количества разводов за последние 5 лет. В ХМАО — Югре рост составил 0,2 тыс. ед., а в Алтайском крае — 0,8 тыс. ед., то есть рост числа разводов в абсолютном выражении более значительный. Относительный показатель (число разводов в расчете на 1000 человек населения в‰) по ХМАО — Югре за пять лет не изменился и составляет 5,3‰, по Алтайскому краю коэффициент вырос с 4,3‰ в 2018 г. до 5,0‰ в 2022 г.

Соотношение числа браков и разводов позволяет отметить, что даже при условии роста количества разводов число браков больше количества разводов. Соответственно, в целях оценки демографических процессов превышение величины браков над разводами — это положительный фактор, позволяющий предположить, что большее число семей позволит повысить рождаемость.

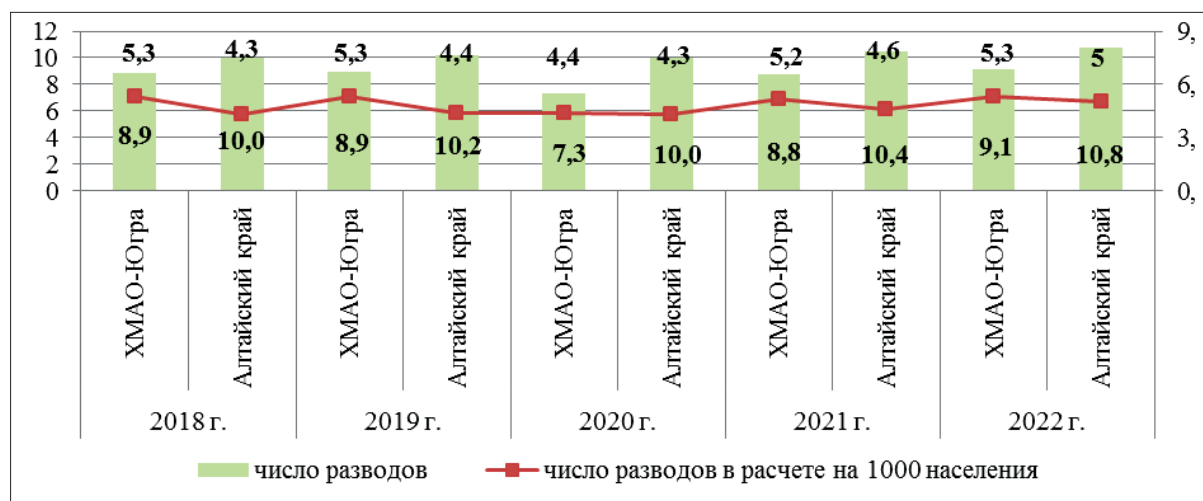

Рис. 12. Число разводов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра и Алтайском крае за 2018–2022 гг., тыс. ед. [10]

Заключение. Согласно данным, представленным в настоящем исследовании, можно сделать следующие выводы.

Численность населения в агропромышленном регионе в связи с более комфортными природными условиями существенно выше, чем на северной территории. Структура населения обусловлена природно-климатическими условиями и экономической специализацией (в ХМАО — Югре незначительна доля сельского населения, а в Алтайском крае пропорции между сельским и городским населением практически идентичны). В структуре населения в двух исследуемых регионах постепенно увеличивается доля трудоспособного населения, что сокращает демографическую нагрузку. В половой структуре населения Алтайского края и ХМАО — Югре отсутствуют диспропорции, что должно положительно отразиться на естественных процессах роста численности населения в долгосрочной перспективе. Наблюдается сокращение рождаемости при относительно стабильных показателях смертности, но в 2022 г. в Алтайском крае была повышенная заболеваемость пневмонией, что оказало влияние на смертность населения. Показатели рождаемости превышают показатели смертности в ХМАО — Югре, в Алтайском крае — обратное соотношение (отрицательный естественный прирост населения), что негативно влияет на демографические процессы в крае. Механическое движение населения

(миграция), как и естественное, отрицательное в Алтайском крае, соответственно, наблюдается общее сокращение численности населения данной территории. В ХМАО — Югре миграционные потоки с 2019 г. положительные, а с учетом положительного естественного прироста за 5 лет население округа увеличилось. Сальдо соотношения числа браков и разводов в данных территориях положительное (браков больше, чем разводов), соответственно, в долгосрочной перспективе данный процесс оказывает положительное влияние на демографические показатели (естественный рост населения).

Таким образом, анализ продемонстрировал, что демографические вызовы в той или иной степени затрагивают как агропромышленный регион, так и сырьевой. Сегодня государство комплексно подходит к разработке и реализации демографической политики и уже отмечается позитивная тенденция, которая позволяет сгладить «демографическую яму». Однако особого внимания заслуживают, на наш взгляд, следующие государственные мероприятия: содействие созданию новых рабочих мест, возрождение сельского хозяйства, развитие социально-бытовой инфраструктуры, увеличение государственных расходов в сфере семьи и детей, увеличение расходов на здравоохранение и расширение доступности качественной медицинской диагностики и помощи, специальные программы, сокращающие «отсроченное деторождение» и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Becker G. S., Glaeser E. L., Murphy K. M. Population and economic growth // American Economic Review. 1999. Vol. 89, No 2. Pp. 145–149.

2. Данилова С. В., Жукова С. С. Финансирование социальной инфраструктуры в нефтяной отрасли. Инновационный взгляд на особенности финансирования социальной инфраструктуры регионов освоения системообразующими предприятиями нефтяной отрасли // Российское предпринимательство. 2010. № 3–1. С. 104–112.
3. Данилова С. В., Шульгин О. В. Прогнозирование и моделирование демографических процессов: теоретический аспект // Фундаментальные исследования. 2022. № 3. С. 42–46.
4. Родионова Л. В. Демографические ограничения устойчивого развития агропромышленных регионов // Экономика Профессия Бизнес. 2020. № 1. С. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.
5. Зиновьев А. Г., Дубина И. Н., Тарасов Д. О. Анализ экономико-демографических тенденций в Алтайском крае // Экономика Профессия Бизнес. 2022. № 3. С. 56–68. DOI: 10.14258/epb202238.
6. Сухенко А. В., Зарецкая Л. П. Современная демографическая ситуация Алтайского края, как сдерживающий фактор развития экономики региона // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. Т. 5. № 1. С. 47–50.
7. Болденков А. В., Лисутин О. А. Демографическая ситуация в Алтайском крае, ее сущность и возможные пути решения // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2021. № 4 (46). С. 14–23. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-14-23.
8. Шульгин О. В. Исследование демографических процессов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 6 (140). С. 59–66. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-6-59-66.
9. Рагозин Р. О., Чурсина И. И., Рагозин О. Н., Шаламова Е. Ю. Многолетние демографические ритмы коренного и пришлого населения ХМАО — Югры // Вестник угроведения. 2020. № 2. С. 390–397. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-390-397.
10. ЕМИСС. Государственная статистика. Официальные статистические показатели. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 10.06.2023).

REFERENCES

1. Becker G. S., Glaeser E. L., Murphy K. M. Population and economic growth. *American Economic Review*. 1999. Vol. 89. No 2. Pp. 145–149.
2. Danilova S. V., Zhukova S. S. An innovative view on the features of financing social infrastructure by backbone enterprises of oil industry in development regions. *Russian entrepreneurship*. 2010. No. 3–1. Pp. 104–112.
3. Danilova S. V., Shulgin O. V. Demography processes projection and simulation: theoretical aspect. *Fundamental research*. 2022. No. 3. Pp. 42–46.
4. Rodionova L. V. Demographic limitations of sustainable development of agricultural regions. *Economics Profession Business*. 2020. No. 1. Pp. 89–94. DOI: 10.14258/epb201964.
5. Zinoviev A. G., Dubina I. N., Tarasov D. O. Analysis of economic and demographic trends in Altai krai. *Economics Profession Business*. 2022. No. 3. Pp. 56–68. DOI: 10.14258/epb202238.
6. Sukhenko A. V., Zaretskaya L. P. Current demographic situation Altai region as a deterrent economic development of the region. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2016. Vol. 5. No. 1. Pp. 47–50.
7. Boldenkov A. V., Lisutin O. A. The demographic situation in the Altai territory, its essence and possible solutions. *Issues of social-economic development of Siberia*. 2021. No. 4 (46). Pp. 14–23. DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-14-23.
8. Shulgin O. V. Study of demographic processes of Khanty-Mansiysk autonomous okrug — Yugra. *Regional Problems of Transforming the Economy*. 2022. No. 6 (140). Pp. 59–66. DOI: 10.26726/1812-7096-2022-6-59-66.
9. Ragozin R. O., Chursina I. I., Ragozin O. N., Shalamova E. Yu. Long-term demographic rhythms of indigenous and alien population of Khanty-Mansiysk autonomous okrug — Yugra. *Bulletin of Ugric Studies*. 2020. No. 2. Pp. 390–397. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-2-390-397.
10. EMISS. State statistics. Official Statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/> (date of access: 02.06.2023).

Поступила в редакцию: 12.07.2023.

Принята к печати: 23.09.2023.